

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры и Трезвые грузчики

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

Майор и стажёры

Вадим Фарг

**Майор, стажёры и
трезвые грузчики**

«Автор»

2026

Фарг В.

Майор, стажёры и трезвые грузчики / В. Фарг — «Автор»,
2026 — (Майор и стажёры)

В городе небывалая катастрофа: уличная преступность упала до нуля.
Местные маргиналы в одночасье протрезвели и превратились в пугающе
вежливых трудяг. У полицейского начальства горят статистика и премии!
Искать хоть одно правонарушение отправляют майора Светлану Истомину
– самого ответственного следователя МВД с непробиваемым цинизмом.
Команде предстоит выяснить, кто превращает забулдыг в покорных
биороботов, и доказать: против бездушной цифровой оптимизации лучше
всего работают проверенные, незаконные и до абсурда аналоговые методы.

Содержание

Глава 1. Горящая «статистика» и паника баклажана	6
Глава 2. Выпускной в старшей группе	10
Глава 3. Запах отмытых денег	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Риви, Вадим Фарг
Майор, стажёры и трезвые грузчики
Серия «Майор и стажёры. (3 сезон, 1 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Горящая «статистика» и паника баклажана

Мы сидели и молчали, в полной тишине. Я и полковник Сидорчук.

Кабинет пах корвалолом, я спокойно смотрела на полковника. Он смотрел на меня.

Лицо Аркадия Петровича медленно, но верно приобретало благородный оттенок. Обычно в такие моменты он начинал орать так, что с потолка сыпалась штукатурка. Но сегодня система дала сбой. Начальник просто сидел, пялился на меня злыми глазками и тяжело дышал. Его пухлые пальцы нервно сминали чистый лист бумаги.

Прошло минут пять. Я поудобнее устроилась на жёстком стуле, натянула рукава своего любимого безразмерного чёрного свитера на ладони и приготовилась ждать. У меня была фиксированная зарплата, мне спешить некуда.

– Светлана Игоревна, – наконец прохрипел Сидорчук, словно ему крепко сдавили горло.

– Слушаю, Аркадий Петрович, – абсолютно ровным тоном ответила я.

– Ты понимаешь, что это конец?

– Смотря чему, – я пожала плечами. – Если запасам кофе в дежурной части, то Смирнов уже побежал в магазин.

– Какому кофе, Истомина! – полковник стукнул кулаком по столу, но как-то очень вяло и неуверенно. – Статистика! Наша статистика сдохла!

Я мысленно вздохнула. Опять эти графики. Мой начальник был трусоватым бюрократом, который боялся бумажных проверок гораздо больше, чем вооружённых бандитов на улицах.

– Ну упала раскрываемость, – спокойно сказала я. – Такое бывает. Найдём парочку старых висяков, раскидаем потихоньку.

– Она не упала, Света, – Сидорчук перегнулся через стол и громко зашипел. – Она обнулилась!

Я нахмурилась. Этого быть не могло в принципе.

– В смысле обнулилась?

– В прямом! – голос начальника сорвался на визг. – За целую неделю по промзоне ни одного заявления! Ни одного, Истомина! Ни кражи, ни мордобоя, ни даже мелкого хулиганства! У нас там самая криминогенная дыра во всём городе, а сейчас сводка чище, чем простыни у моей тёщи!

Я серьёзно задумалась. Промзона всегда была нашей главной головной болью. Там обитали все мыслимые маргиналы района, всем мастей и разновидностей. Каждую ночь кто-то кому-то бил морду, кто-то воровал цветной металлолом, кто-то отжимал телефоны у припозднившихся работяг. Это был стабильный, неиссякаемый источник криминала. И вдруг наступила тишина. Что стряслось с типичными обитателями «дна»?

– Может, они все разом бросили пить? – предложила рабочую версию.

– Издеваешься? – багровый цвет на щеках Сидорчука пошёл пятнами. – Завтра пятница. В понедельник приедет проверка из главка! Они посмотрят на наши нули и решат, что мы укрываем преступления! Что мы тут терпил по подвалам прячем, чтобы красивую статистику не портить!

– Аркадий Петрович, ну нет заявлений, значит нет и проблем.

– Проблема есть! – рявкнул полковник, брызгая слюной. – И решать её придётся тебе! Иди куда хочешь, Истомина. Бери свой детский сад и дуй в промзону.

– И что мне там делать?

– Работать! Найди мне преступников! Нет преступников, значит организуй! Сама докопайся до какого-нибудь бомжа, пусть он тебя матом пошлёт, оформим оскорбление при исполнении! Приведи хоть кого-нибудь за решётку, иначе я вас всех в патруль переведу до конца года!

Я молча встала со стула. Спорить с паникующим начальством было так же продуктивно, как пытаться объяснить правила дорожного движения табуретке.

– Сделаем, Аркадий Петрович, – кивнула я. – Принесу вам самого отборного хулигана. Прямо с бантиком на шее.

– Иди уже, язва, – простонал полковник и схватился за сердце.

Я вышла из кабинета и направилась по коридору в нашу каморку. Навстречу попался дежурный Смирнов с лицом цвета наваристого борща. Он тащил стопку тяжёлых папок и выглядел так, словно мечтал умереть прямо здесь, на потёртом линолеуме.

– Света, спасай, – простонал он. – Там сумасшедшая бабка звонит, говорит, у неё инопланетяне рассаду украли прямо с балкона.

– Оформляй как кражу со взломом, – бросила я на ходу. – Начальству сейчас любые цифры нужны. Хоть от зелёных человечков.

Я толкнула хлипкую дверь в наш кабинет. Мой цыганский табор был на месте. На моём рабочем столе мерцала синим огоньком умная колонка по имени Митяй.

– Митяй, – сказала я, проходя мимо. – Оцени вероятность того, что вся наша промзона разом ушла в монастырь замаливать грехи.

– Согласно статистике МВД, вероятность массового религиозного просветления лиц без определённого места жительства составляет ноль целых, ноль тысячных процента, – ровным механическим голосом отрапортовала колонка.

– Спасибо, Митяй. Ты единственный голос разума в этом дурдоме.

Коля Лебедев сидел в своей любимой позе. Он вальяжно развалился в офисном кресле, закинул ноги в грязных кедах прямо на стол и положил ноутбук на колени. На его голове покоились огромные наушники, из которых даже в коридоре был слышен жуткий скрежет металла. Лицо парня выражало вселенскую скуку и полное презрение к суровой реальности.

Лиза Сафонова сидела за соседним столом. Она наконец-то ушла форму по фигуре, и теперь полиэстер не висел на ней бесформенным мешком. Худая, очень собранная, с внимательным взглядом. Она изучала документы и делала пометки в блокноте. Девочка заметно выросла, избавилась от дурацких сериальных иллюзий, но всё ещё раздражала меня своей бьющей через край энергией.

Я подошла к столу Коли и без лишних церемоний сбросила его ноги на пол.

– Эй! – возмутился хакер, сдвигая наушники на шею. – Я вообще-то закрытую базу данных пробивал.

– Пробьёшь потом, гений, – сказала я. – Подъём, стажёры. Мы едем на сафари.

Лиза тут же вскочила. В её глазах появился живой интерес.

– У нас труп, Светлана Игоревна? Маньяк?

– Хуже, Сафонова. У нас идеальная раскрываемость и полное отсутствие преступности. Молодёжь непонимающе переглянулась.

– Это вообще как? – нахмурился Коля.

– А вот так, – я накинула старую кожаную куртку поверх свитера. – В промзоне за неделю ни одного правонарушения. Ни драк, ни мелких краж. Сидорчук бьётся в истерике и требует крови. Желательно маргинальной. Собирайтесь живо.

– Мы что, поедem искать гопников, чтобы они нас ограбили? – хмыкнул Лебедев, лениво закрывая ноутбук. – Это какой-то совершенно новый уровень полицейской деградации.

– Мы поедem выяснять, почему местные упыри вдруг решили стать добропорядочными гражданами, – жёстко отрезала я. – Мой опыт говорит, что там творится полная дичь.

Через десять минут мы сидели в салоне моей машины. Моя верная Чёрная молния недовольно зарычала, выплёвывая облако сизого дыма, и мы медленно выехали с парковки отдела. Я выжала сцепление. Старая коробка передач хрустнула так, словно у неё был старческий артрит.

Коля устроился на заднем сиденье. Он снова открыл свой ноутбук, холодный экран которого освещал его бледное лицо. Лиза сидела рядом со мной спереди, крутила головой и активно мыслила вслух.

– Светлана Игоревна, а ведь это статистическая аномалия, – начала рассуждать стажёрка. – Промзона имеет чёткий паттерн преступности. Там обитает вполне определённый контингент. Они не могут просто раствориться в воздухе. Значит, на них воздействовал внешний фактор.

– Браво, Шерлок, – саркастично донеслось с заднего сиденья. – А может, они просто массово отравились палёной водкой и теперь тихо лежат по подвалам?

– Нет, трупов тоже не находили, – серьёзно ответила Лиза, полностью игнорируя издёвку Коли. – Медицинские сводки чистые. Отравлений нет. Значит, они живы, но очень боятся действовать. Кто-то их запугал до смерти.

Я крутила руль, аккуратно объезжая глубокие ямы на дороге. Лиза была права. Моя интуиция вопила в голос. Я знала этот грязный район как свои пять пальцев. Местные алкаши и наркоманы не боялись ни полиции, ни тюрьмы, ни чёрта. Для них украсть кусок кабеля было вопросом ежедневного выживания. Если они перестали это делать, значит причина была очень веской.

– Может, новая банда зашла на территорию? – предположила Лиза. – Установили свои жёсткие правила, запретили мелочёвку, чтобы не привлекать внимание полиции к крупным делам?

– Ага, профсоюз организовали, – фыркнул Коля, не отрываясь от экрана. – Сказали всем бомжам уйти в оплачиваемый отпуск за счёт заведения. Сафонова, ты пересмотрела криминальных драм на ночь. Это реальная жизнь. Тут всё намного тупее и прозаичнее.

– А у тебя есть версия получше, Лебедев? – огрызнулась девушка.

– Конечно, – лениво протянул он. – Сбой в матрице. Или кто-то наконец-то провёл бесплатный вай-фай в ночлежки, и они теперь сутками сидят в социальных сетях, вместо того чтобы бить друг другу морды на улице.

Я слушала их перепалку вполуха. Мы как раз свернули с оживлённого проспекта и въехали на территорию старой промышленной зоны.

Здесь время словно остановилось. Полуразрушенные кирпичные корпуса заводов стояли словно гнилые зубы великана. Ржавые заборы, заросшие бурьяном пустыри, огромные кучи мусора по обочинам. Обычно даже днём тут было очень оживлённо. Возле пунктов приёма стеклотары всегда толпились подозрительные личности. Из притонов в гаражах доносились пьяные крики и ругань. Но сегодня здесь царила мёртвая тишина.

Я сбавила скорость до минимума. Нива медленно катилась по разбитому асфальту, тихо шурша старыми шинами. Мы проехали мимо длинной теплотрассы. Обычно там грелись местные завсегдатаи, но сейчас трубы были пусты. Ни картонных коробок, ни грязных матрасов, ни пустых бутылок из-под дешёвого пива. Даже бродячих собак не было видно на горизонте.

– Жутковато как-то, – тихо произнесла Лиза, и весь её энтузиазм разом испарился.

Коля на заднем сиденье резко захлопнул ноутбук и вытащил наушники. Его показной пофигизм слетел в одну секунду. Когда дело пахло реальной угрозой, этот ленивый компьютерный гений преображался на глазах. В его взгляде появился хищный, звериный азарт.

– Сотовая связь тут ловит плохо, – сухо констатировал он, внимательно глядя в экран смартфона. – Глушилок вроде бы нет, просто вышки далеко стоят. Но в сети полная тишина. Местные паблики молчат. Никто ничего не пишет.

Я остановила машину возле обшарпанного здания заброшенной котельной. Заглушила мотор. Тишина навалилась на нас с удвоенной силой. Не было слышно даже шума ветра в ветвях деревьев. Мой внутренний предохранитель громко щёлкнул, переводя организм в боевой режим.

– Значит так, стажёры, – я повернулась к ребятам и посмотрела им прямо в глаза. Мой голос звучал тихо, но предельно жёстко. – Сидорчук паникёр и идиот, но он отправил нас в правильное место. В этом болоте всегда громко квакали лягушки. Если лягушки замолчали, значит на болото пришёл кто-то очень страшный.

Я вытащила табельный пистолет из кобуры, привычным движением проверила обойму и вернула оружие на место.

– Из машины выходим аккуратно. Держимся вместе. Если я говорю ложиться, вы падаете мордой в грязь и не задаёте лишних вопросов. Поняли меня?

Лиза серьёзно кивнула, положив тонкую руку на свою кобуру. Коля молча достал из кармана складной нож и щёлкнул лезвием, деловито проверяя механизм.

Мы распахнули скрипучие двери и вышли в серый, неприветливый мир промзоны, где не осталось ни одного преступника. И именно это пугало меня больше всего на свете.

Пробежавшись по промзоне, заглянув в любимые места бездомных, мы ничего не нашли. Развалины старых заводов превратились в зону отчуждения. Ни души, ни тела. Только странный, химозный запах, смесь дешёвых медикаментов и энергетика.

Потупив так ещё добрые двадцать минут. Я приняла решение возвращаться на базу.

Глава 2. Выпускной в старшей группе

Вернувшись в отдел, моей радости не было предела. Наша родная дежурка снова стала похожа на нормальное отделение полиции, а не на стерильный отсек космического корабля. Электронного балван, который несколько месяцев пил нашу кровь и трепал нервы, наконец-то вырвали с корнями. На место блестящей биометрической рамки вернулась наша старая железная вертушка. Я смотрела на неё с такой нежностью, словно это был мой потерянный близкий родственник, вернувшийся с фронта.

Дежурный Смирнов стоял за стеклом своей выгородки. Его лицо сегодня напоминало не перезрелый баклажан, а вполне здоровый румяный помидор. Он любовно протирал тряпкой металлические прутья старой вертушки.

– Работает, Света, – счастливо прошептал он, заметив мой пристальный взгляд. – Пропускает всех подряд. Не требует ни отпечатков пальцев, ни сетчатку глаза сканировать. Я сегодня утром даже служебное удостоверение дома на тумбочке забыл, так она меня пустила. Просто толкнул животом, она и заскрипела родненькая.

Я криво усмехнулась и поправила воротник своего любимого чёрного свитера. Моя верная броня от чужого мнения сегодня сидела на мне особенно уютно.

– Береги её, Смирнов, – сказала я. – Это наш последний оплот стабильности в этом сумасшедшем мире. Если Сидорчук опять решит внедрить инновации, мы эту вертушку грудью защищать будем. Никаких тебе автоматических отчётов и электронных статистик. Только живая работа.

Возле КПП выстроился почти весь личный состав. Точнее, та его небольшая часть, которая не болталась на выездах по квартирным кражам и пьяным дракам. В центре всей этой живописной композиции гордо возвышался полковник Сидорчук. Он раздувался от собственной значимости, словно породистый индюк на выставке достижений сельского хозяйства. Его короткие мясистые пальцы крепко сжимали красную папку с приказами.

– Товарищи офицеры! – рявкнул Аркадий Петрович своим фирменным громоподобным голосом.

Эхо заметалось по обшарпанным стенам холла, отражаясь от выцветших плакатов о вреде коррупции.

– Сегодня мы празднуем великую победу! – продолжал вещать начальник.

Я мысленно закатила глаза. Началось в колхозе утро. Сейчас мы обязательно услышим увлекательную сказку о том, как один отважный полковник голыми руками задушил злой искусственный интеллект.

– Эта так называемая нейросеть «Фемида», – Сидорчук презрительно сплюнул это слово, словно оно было самым грязным ругательством, – пыталась наглым образом парализовать работу нашего доблестного отдела. Она лезла своими грязными цифровыми щупальцами в наши закрытые базы, она блокировала двери кабинетов, она даже мерила мне артериальное давление прямо на входе!

В строю кто-то тихонько хрюкнул, пытаясь сдержать смех. Кажется, это был сержант Токарев. Мы все прекрасно помнили, как два дня назад эта самая «Фемида» наглухо заблокировала входные двери и не пустила полковника на работу. Бездушная машина диагностировала у него тяжелейшее похмелье, тахикардию и превышение промилле после очередного бурного банкета в главке.

Он обвёл строй торжественным взглядом, задерживаясь на каждом сотруднике.

– Вы все проявили невероятную выдержку в эти тёмные дни, – вещал Сидорчук, понизив голос до драматического шёпота. – Мы стояли на краю пропасти. Эта «Фемида» хотела лишить нас самого главного. Она хотела лишить нас нашей человечности и способности мыс-

лить нестандартно! Нашей интуиции! Но мы не сдались. Мы показали этой железяке, кто здесь настоящий хозяин положения. Я лично не спал ночами, разрабатывая план контрнаступления. Я проанализировал все уязвимости этой системы. Я принял волевое решение обрубить ей доступ к нашим серверам. И мы победили!

Я тихо кашлянула в кулак, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Аркадий Петрович, а ничего, что этот ваш алгоритм наш Лебедев полдня отключал? – невинным тоном поинтересовалась я. – Причём пока вы в своём кабинете под столом сидели, ожидая начала восстания машин и терминаторов?

Сидорчук резко поперхнулся воздухом. Он смерил меня таким гневным взглядом, от которого молоко могло бы скиснуть прямо в пакетах, но связываться не стал. Мой острый язык он знал давно и откровенно побаивался.

– Майор Истомина, как всегда, вносит свои неуместные ремарки, – процедил он сквозь плотно сжатые зубы. – Да, ваши стажёры оказали отделу посильную помощь. Я этого не отрицаю. Под моим чутким и неусыпным контролем, разумеется. И именно поэтому сегодня мы все собрались здесь.

Полковник медленно раскрыл красную папку. Его багровое лицо стало максимально торжественным.

– За проявленный героизм, нестандартное оперативное мышление и спасение нашего родного отдела от полного цифрового коллапса, приказываю присвоить очередные звания лейтенантов полиции...

Я перевела внимательный взгляд на свой цыганский табор. Ещё недавно они казались мне совершенно безнадёжными. Лиза постоянно строила бредовые теории заговора и жалела каждого пойманного карманника, а Коля вообще не понимал, зачем ему выходить из виртуальной реальности в наш грязный и шумный мир.

Но сейчас всё изменилось.

Лиза Сафонова стояла в строю, вытянувшись по струнке. Девочка сияла так ярко, что вполне могла бы заменить перегоревшую лампочку под потолком дежурной части. Она наконец-то ушила форму по своей фигуре. Больше никакого мешковатого дурацкого полиэстера, в котором она раньше напоминала испуганного трудного подростка на допросе. Сейчас передо мной стоял молодой, предельно собранный, уверенный в себе опер. Тоненькая, как спичка, но с железобетонным стержнем внутри. От былой сериальной наивности и веры в добрых преступников не осталось и малейшего следа. Она научилась замечать детали, научилась колоть подозреваемых на допросах без всяких криков, просто задавая правильные вопросы. Из наивной студентки выросла настоящая ищейка с мёртвой хваткой.

Рядом с ней переминался с ноги на ногу Коля Лебедев. Мой комнатный гений даже ради такого торжественного случая не смог отказаться от своего фирменного раздолбайского стиля. Форма на нём висела подозрительно криво, спасибо, что хот переоделся, по приезду. Форменный галстук был завязан узлом самоубийцы, а на худой шее болтались неизменные огромные наушники. На бледном лице хакера блуждала привычная маска вселенской скуки и пофигизма. Ему явно хотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда, желательно в тёмной прохладной комнате наедине со своими гудящими серверами. Для него этот официоз был хуже зубной боли. Но я отлично видела, как в самой глубине его глаз пляшут хитрые, довольные бесята. Этот пацан любил сложные задачки, и ему чертовски нравилось побеждать. Особенно когда противником выступала хваленая нейросеть, которую он взломал играючи, попивая холодный кофе.

– Елизавете Сафоновой и Николаю Лебедеву! – торжественно закончил Сидорчук и громко захлопнул картонную папку.

Он подошёл к моим ребятам и с важным видом вручил им новенькие сверкающие погоны. Лиза чётко отдала честь, звонко отчеканив положенное по уставу «Служу России!».

Коля что-то невнятно пробормотал себе под нос, вяло козырнул начальству и сразу сунул звёздочки в глубокий карман форменных брюк.

Я стояла немного в стороне, глубоко засунув руки в карманы своей потёртой кожаной куртки. Ворчать совсем не хотелось. В горле почему-то встал дурацкий колючий комок. Мой проблемный детский сад окончательно вырос. Мои нелепые, вечно спотыкающиеся стажёры стали настоящими полноправными ментами. Они прошли своё первое боевое крещение, не сломались, не сбежали и не спасовали перед трудностями. Я гордилась ими так сильно, как не гордилась ни одной своей блестяще раскрытой серийной кражей.

Но сказать им об этих соплях вслух было выше моих сил. Я же суровый майор, а не воспитательница в яслях. Моя задача держать их в тонусе, чтобы они не расслаблялись и не наделали глупостей на радостях.

– Ну всё, детский сад официально закрыт, – громко сказала я, подходя к новоиспечённым лейтенантам. – Теперь спрос с вас будет в два раза больше, господа офицеры. Накосячите с бумагами, лично оформлю вам перевод в патрульно-постовую службу на железнодорожный вокзал. Будете там до пенсии у местных алкашей паспорта проверять и бомжей гонять.

Лиза счастливо улыбнулась. Она прекрасно знала настоящую цену моему дежурному ворчанию.

– Не дождётесь, Светлана Игоревна, – бодро ответила она. – Мы теперь ваша опора, надежда и гордость.

Официальная пафосная часть довольно быстро и скомкано завершилась. Сидорчук, крайне довольный собой и произведённым эффектом, уплыл в свой просторный кабинет писать очередной лживый отчёт о своих невероятных подвигах. Строй моментально распался на кучки.

К нам тут же уверенным шагом подошли сержанты Макаров и Токарев. Это были два сапога пара, молодая и дерзкая кровь нашего отдела.

– Лебедев, я чего-то не понял, тебе теперь реально табельное оружие на постоянку выдают? – спросил он, скептически скрестив руки на груди. Цепкий, спокойный взгляд сержанта скользнул по сутулой фигуре нашего штатного хакера.

– По уставу положено, – лениво отозвался Коля, привычно доставая из кармана свой навороченный смартфон.

– Это не по уставу положено, это натуральное преступление против человечества, – покачал головой Макаров, цокая языком. – Ты же настоящий пистолет с компьютерной мышкой в горячке перепутаешь. Начнёшь палить по людям, когда захочешь окно в браузере закрыть. Я теперь в один кабинет с тобой не зайду без бронежилета пятого класса защиты и каски.

Коля медленно оторвался от светящегося экрана и смерил сержанта убийственно спокойным взглядом.

– Расслабься, Макаров, – процедил он. – Я просто напишу простенький скрипт, который будет стрелять за меня. Исключительно по тупым патрульным с плохим чувством юмора.

– А если скрипт зависнет? – не унимался Макаров, откровенно веселясь. – Ты же у нас любитель нестандартных решений. Вдруг твой умный пистолет решит, что главная угроза отделу это дежурный Смирнов, потому что он слишком громко кричит в трубку?

– Смирнова трогать нельзя, – серьёзно ответил Коля, поправляя наушники на шее. – Он единственный в отделе знает пароль от служебного вай-фая. Так что его скрипт внесёт в белый список исключений.

Макаров искренне хохотнул, похлопав хакера по плечу. Рядом с ним стоял его неизменный напарник Токарев. Коренастый, широкоплечий мужик, с небольшим старым шрамом на волевом подбородке. Он по-хозяйски, со знанием дела оглядел новенькие погоны Лизы.

– Ладно вам цапаться на пустом месте, – густым басом сказал Токарев. – Дело серьёзное. Офицерские звёздочки просто так с неба на плечи не падают. Их правильно обмывать надо. По старой доброй милицейской традиции.

– Это в граненом стакане с водкой, что ли? – брезгливо сморщила нос Лиза, вспоминая рассказы старых оперов.

– Именно так, лейтенанта Сафонова, – серьёзно кивнул Токарев. – На самое дно полного гранёного стакана. Иначе звёзды не приживутся. Отвалятся прямо на первом же квартирном выезде. А потом эти потерянные звёзды придётся горько обмывать валерьянкой, когда наша суровая Истомина вас за порчу госимущества в порошок сотрёт.

– А если я водку не пью? – осторожно спросила Лиза, поправляя воротник. – Может, можно соком обойтись? Или минералкой?

– Минералкой звёздочки обмывать плохая примета, – покачал головой Токарев с таким видом, словно читал лекцию по высшей математике. – Звание ржаветь начнёт. Преступники уважать перестанут. Только чистый продукт, только стеклотара граненая. Так наши деды делали, так и мы делать будем.

– Я вас и без порчи имущества в порошок сотру, если вы пить не умеете, – вставила я свои традиционные пять копеек, прерывая их веселье. – Сафонова после второй стопки мартини начинает подозревать всех соседей в заговоре иллюминатов и рептилоидов. А Лебедев вообще от одного запаха медицинского спирта в глубокий спящий режим уходит до утра.

– Ничего страшного, научим молодёжь, – философски заметил Макаров, подмигивая Лизе. – У нас в патруле лучшая школа выживания. Через месяц будут пить наравне с дежурным Смирновым и не морщиться.

Я молча смотрела на эту разношёрстную компанию и чувствовала, как меня отпускает липкое напряжение последних сумасшедших дней. Железная вертушка на КПП снова натужно и противно скрипнула, пропуская внутрь очередного помятого посетителя. Дежурный Смирнов привычно заорал в телефонную трубку, матом требуя, чтобы свободный наряд срочно ехал спасать чьего-то кота с высокого дерева.

Жизнь окончательно возвращалась в своё привычное, понятное мне русло. В котором было место для понимания, для прощения, для банальной человеческой удачи.

Никакого пугающего идеального порядка. Никаких стерильных алгоритмов и тотального контроля. Только наш старый добрый ментовской бардак, в котором мы умели плавать гораздо лучше любой глубоководной рыбы.

– Значит так, товарищи лейтенанты, – я по-матерински тяжело хлопнула по плечам Колю и Лизу, заставив их слегка присесть. – Сегодня мы едем праздновать ваше повышение из рядовых в Младший начальствующий состав. В нормальное человеческое место. Без модных сладких коктейлей, пафосных диджеев и бесплатного вай-фая. А завтра с утра снова в бой. Будем старые висяки поднимать и терпил опрашивать. Так что радуйтесь, пока можете.

– В чебуречную на Казанском вокзале? – с неподдельной надеждой в голосе спросил Токарев.

– Почти угадал. В шашлычную у Ашота на объездной трассе, ресторан «Усадьба». Там мясо всегда свежее, лука много, а шансон играет так громко, что никто из посторонних не услышит, как мы матом ругаем наше любимое начальство.

– А там розетки есть? – обречённо поинтересовался Лебедев, глядя на свой быстро разряжающийся телефон. – У меня зарядка на нуле.

– Там есть шампуры, мясо и живая музыка, – отрезала я. – Посидишь пару часов без интернета, от тебя не убудет. Посмотришь на живых людей. Может, даже поговоришь с кем-нибудь вживую, а не через мессенджер.

Коля страдальчески тяжело вздохнул, явно предвкушая полное отсутствие электричества для своего ноута и ужасную музыку, но вслух спорить не стал. Он знал, что со мной спорить бесполезно. Лиза радостно закивала, её глаза снова загорелись энтузиазмом.

Я развернулась и толкнула нашу старую железную вертушку. Она жалобно скрипнула, как древняя телега, и плавно провернулась вокруг своей оси. Это был идеальный звук. Настоящий звук нашего дома.

– Заводите мою ласточку, – скомандовала я, не глядя кидая Коле ключи от Чёрной молнии. – И если ты, хакер недоделанный, опять попытаешься подключить магнитолау моей Нивы к военному спутнику, я тебя лично задушю проводом от компьютерной мышки. И никакой Макаров тебя не спасёт.

Коля ловко поймал ключи на лету и наконец-то искренне улыбнулся.

День определённо обещал быть отличным. Нас ждала жареная свинина, громкая музыка и куча новых проблем, которые мы будем решать по старинке, без всяких умных нейросетей. Только мы, наша интуиция и старая добрая оперативная смекалка

Глава 3. Запах отмытых денег

Мы зашли в ресторан «Усадьба» с таким видом, словно собирались проводить здесь обыск с конфискацией имущества.

Пафосный ресторан сиял золотом, хрустальными люстрами и красным бархатом. Это было излюбленное место отдыха наших местных теневых дельцов, решал и криминальных авторитетов разного пошиба. Я выбрала этот ресторан для нашего ужина совершенно осознанно. Исключительно из природной вредности и для оперативной профилактики.

Мой старый чёрный свитер и потёртые джинсы смотрелись на фоне местного великолепия как вызов общественному вкусу. Коля притащился в своём сером худи, натянув капюшон на голову. Лиза оделась скромно и опрятно, хотя её цепкий взгляд опера выдавал в ней легавого с потрохами. Сержанты Макаров и Токарев вообще выглядели так, будто только что вернулись с жёсткого задержания банды.

Когда наша бригада ввалилась в главный зал, живая музыка сразу стихла. За соседним столиком поперхнулся дорогим коньяком известный авторитет. Он выпучил глаза, уставившись на меня, и нервно промокнул лысину шёлковой салфеткой. Остальная братва тоже заметно напряглась. Они явно прикидывали в уме, за кем именно мы пришли, и не пора ли скидывать запрещённые вещества в кадки с декоративными пальмами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.